

На следующее утро, как только отворили городские ворота, стало ясно, что досмотр усилили, однако никого не задерживали и выезд из города не запрещали.

Лян Цянь, разузнав обстановку, вернулся и доложил обо всём Се Юэ. Тот промолчал, продолжая сидеть во дворе и протирать своё копье, погруженный в глубокие раздумья.

Вечером того же дня пришел Цзо Чжи, принеся с собой свитки с материалами дела.

— Господин, я ознакомился с ними. Ничего существенного, но... — он указал пальцем на одну из строк. — Время совершения убийства не указано. У меня дурное предчувствие, словно здесь кроется какой-то умысел.

Се Юэ коснулся пальцем пустого места на бумаге и прищурился.

— Составление протоколов — дело кропотливое. Даже если делать это ежедневно, невозможно каждый раз выводить иероглифы абсолютно одинаково.

Услышав это, Цзо Чжи тихо спросил:

— Вы хотите сказать, что они сделали это намеренно? Не ради того, чтобы скрыть время, а чтобы оставить нам зацепку?

Се Юэ не ответил, вчитываясь в записи: трое погибли от удара клинком в горло, двоих пронзили мечом в сердце, на остальных телах множество ран — следы погони и попыток бегства. Он взглянул на наброски, где были отмечены места, где лежали тела, и позы, в которых их нашли.

— В протоколе всё описано весьма детально. На месте преступления было как минимум пять нападавших, — заключил Се Юэ.

Цзо Чжи, уже изучивший бумаги ранее, удивленно спросил:

— Судя по характеру ран, использовали только мечи и ножи. Почему вы решили, что их было не менее пяти?

— Учитывая размеры двора, если бы нападавших было мало, жертвы обязательно бы вырвались. Пятерым удалось сбежать, значит, у всех выходов точно стояли люди. К тому же, тела лежат в разных местах — при малом количестве людей добиться такого результата невозможно.

Се Юэ вернул свиток Цзо Чжи:

— Отнеси обратно.

Цзо Чжи кивнул, принял бумаги и удалился. Как только он скрылся из виду, Лян Цянь подал голос:

— Господин, вы сейчас пытались его проверить?

Иначе не было никакого смысла делиться с ним своими догадками.

— По крайней мере, он не враг, и, похоже, это дело его не касается. Пока не будем его трогать,
— Се Юэ глубоко вздохнул.

— У вас наверняка есть свои подозрения, верно? — Лян Цянь столько лет следовал за ним, что научился читать мысли хозяина.

— Те люди, что приходили в наш дворик, явно были военными. Но если бы это были те самые солдаты Армии Лян или Лин, о которых я расспрашивал, им не было нужды совершать преступления в городе. Ведь если бы их по неосторожности вычислили власти, они бы лишились шанса закрепиться в Чжэньбэе.

Се Юэ прищурился:

— В таком случае остается еще одна группа лиц, на которую стоит обратить внимание.

— Кто же? — недоумевал Лян Цянь.

— У помощника уездного начальника тоже есть свои люди, пусть и немного. Но с чего бы им убивать людей в городе?

— Может, помощник в ссоре с начальником уезда и хочет использовать это дело, чтобы сместить его с должности? — предположил Лян Цянь.

Се Юэ покосился на свое копье:

— Я опасаюсь, что это дело может затронуть усадьбу.

В тот день владелец чайной хотел рассказать о связях, но я не придавал значения его словам. Однако последние события заставляют меня думать именно об этом.

— Завтра выберись из города, доедь до усадьбы и спроси у старика Чжана, где сейчас служит их хозяин.

Лян Цянь нахмурился:

— Мне и раньше это казалось странным. Уездный воевода, когда его переводят, обычно продолжает командовать гарнизоном, а не попадает в опалу. С чего бы им так притеснять людей в усадьбе?

— Похоже, я и правда всё слишком упростил, — кивнул Се Юэ.

Лян Цянь скривил губы:

— Господин, вы об этом вообще не думали.

Он прекрасно знал своего господина: когда можно решить вопрос силой, тот никогда не утруждает себя размышлениями. Если можно разобраться кулаками — он всегда выбирал этот путь. А то, что в последнее время он так много думает, лишь потому, что не знает, кому именно врезать.

На следующее утро Лян Цянь покинул город, но не вернулся даже к закрытию ворот. Се Юэ понял — что-то случилось. Лян Цянь служил ему долгие годы, и единственное, чему он не научился, — это безрассудству. Если бы он попал в переplet, то не стал бы лезть на рожон, а обязательно нашел бы способ дать знать. Раз он не вернулся, значит, лишен свободы действий.

Цзо Чжи, очевидно, тоже заметил неладное. С наступлением темноты он появился перед Се Юэ:

— Господин, завтра я первым делом выеду из города и всё разузнаю. В любом случае я дам вам знать, прошу, сохраняйте спокойствие.

Ванье сейчас лечится в областном центре, и если с этим молодым господином что-то случится, наказание для самого Цзо Чжи будет меньшей из бед — страшно, что Ванье может прекратить лечение.

Се Юэ кивнул, глядя на него. Не то чтобы он сильно доверял ему, но сейчас, оставшись в одиночестве, он нуждался в помощи.

Миновала полночь. Се Юэ облачился в ночное одеяние и покинул дворик. Цзо Чжи, помедлив, последовал за ним.

Се Юэ направился прямо к зданию уездной управы, намереваясь пробраться внутрь — нужно было убедиться, что Лян Цянь не держат там. Он знал, что Цзо Чжи идет следом, и даже позволил ему это.

Осмотрев всё, Лян Цянь он не нашел, зато обнаружил лучника с перерезанными сухожилиями на руках. Похоже, он не ошибся: нападение действительно было связано с усадьбой. Стало ясно, что Лян Цянь, скорее всего, столкнулся с бедой именно там.

Убедившись в этом, Се Юэ не стал медлить. Он вернулся в дворик, взял копье и приготовился перелезть через городскую стену.

Цзо Чжи, увидев, что тот задумал, лишился дара речи. Этот молодой господин и впрямь невероятно смел. Впрочем, неудивительно — иначе как бы он осмелился писать повести о самом Ванье?

Это был всего лишь уездный городок, людей мало, войны нет, патрулей на стенах почти не было, да и за столько лет здесь не случилось никаких происшествий, отчего бдительность охраны притупилась. Се Юэ, едва поселившись здесь, потратил целый месяц, чтобы выучить график смены ночных караулов, и сейчас эти знания пригодились.

Цзо Чжи во все глаза смотрел, как Се Юэ по ступеням поднялся на стену, ловко миновал патрульных, спустился с помощью веревки и скрылся в темноте.

Стоя на возвышенности, Цзо Чжи с силой протер глаза. Едва он моргнул, как откуда-то появился Фэйфэн, и Се Юэ, вскочив на него, умчался прочь.

— Откуда там взялся конь?! — Цзо Чжи снова яростно потер глаза. У него за стеной не было лошади, и теперь догнать их он уже не мог.

Он бросился в книжное общество Пумин и отправил голубя с донесением. Областной центр был недалеко, и Ванье должен был получить весть еще до рассвета.

Хэ Гучуань уже спал, когда Лу Цзе, получив письмо, ворвался в его покои и разбудил его.

— Цзо Чжи спятил? Что могло случиться такого срочного, чтобы слать голубей посреди ночи?
— ворчал Лу Цзе.

Хэ Гучуань, прочитав содержание, тут же вскочил:

— Переодеться! Взять мою печать, выезжаем из города!

Лу Цзе не понимал, что происходит, но, услышав приказ, тут же бросился выполнять.

Хэ Гучуань еще раз взглянул на листок бумаги, обдумывая написанное. Кто же такой этот Цзинь Янь? Кажется беспечным, но действует строго и расчетливо. Вроде бы ему всё равно, но в душе он всегда просчитывает каждый шаг.

Однако то, что он сегодня ночью так опрометчиво покинул город, — поступок безрассудный. Боюсь, случится непоправимое, лишь бы не угодил в засаду.

Хэ Гучуань так волновался, опасаясь, что противник именно этого и добивался — чтобы он поднял шум, а потом его убили на месте. Тогда его ночной побег из города станет доказательством того, что он бежал, страшась возмездия за свои преступления.

<http://bllate.org/book/18694/1806614>